

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 159.9(7)

БОЛДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ–2011: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2012 г.

Н.М. Fortunatov

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fortunatova2@mail.ru

Поступила в редакцию 03.11.2011

Статья посвящена ежегодной международной конференции пушкинистов «Болдинские чтения», проходящей в с. Большое Болдино Нижегородской области. Рассматриваются принципы составления программ конференции и сборника трудов ее участников.

Ключевые слова: Болдинские чтения, Пушкин, конференция, программа.

Состоялась очередная научная конференция пушкинистов «Болдинские чтения», проходящая ежегодно в селе Большое Болдино. В 2001 году по инициативе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского здесь состоялась первая Международная конференция. Мало кто верил тогда в реализацию этой идеи, и конечно же никто не мог предположить такого взрыва интереса к пушкинскому селу и к творчеству поэта в мировом научном сообществе. За истекшее десятилетие в Большом Болдине побывали ученые из Японии, Канады, США, Новой Зеландии, Италии, Германии, Чехии, Украины, Польши, Сербии, Турции, причем многие из них стали постоянными участниками конференции. Болдинские чтения превратились в международный интеллектуальный бренд Нижнего Новгорода и Нижегородского края, а в 2005 году были удостоены еще и престижной региональной Премии города Нижнего Новгорода. Сборник трудов, выходящий после каждой конференции (под тем же заглавием – «Болдинские чтения»), является сейчас единственным пушкинским *ежегодником* в России.

Конференция (истоки ее уходят в конец 1960-х годов) действительно уникальна. Это живой организм, представляющий собой не собрание множества участников, стремящихся высказаться по той или иной проблеме, объявленной ее организаторами. Конференция сама всякий раз вырабатывает свою направленность и свои концепции.

Этому явлению есть ряд причин. Во-первых, круг докладчиков не особенно велик. Это по-

зволяет отобрать людей, профессионально разбирающихся в пушкинистике, и не разбивать научный форум на секции и подсекции, как это обычно принято. Здесь *все слушают всех* и участвуют в живом обсуждении темы и ее решений сразу же после чтения доклада. Нет педантичного разграничения на «вопросы» и «выступления», по горячим следам прослушанного доклада возникает оживленная дискуссия, где сталкиваются противоположные точки зрения, разные подходы, разнообразные методики научного анализа. Таким образом докладчики получают сильнейшие импульсы «со стороны», чтобы иметь возможность позднее вернуться к своим текстам и основательно доработать их перед публикацией, отреагировав на высказанные замечания. Поэтому интерес к обсуждению очень велик. Если регламент докладов все-таки жестко ограничен, то дискуссии, как правило, свободны от диктата времени. Это, повторим, невозможно себе представить на традиционных конференциях, насчитывающих десятки, порой сотни докладчиков, разбредаящихся по различным секциям, где 5–10 человек слушают друг друга или переходят с секции на секцию, чтобы послушать заинтересовавший их доклад.

Во-вторых, притягательный эффект Болдинских чтений заключается еще в том, что конференция со временем превратилась в лабораторию творческого роста ее участников. Веселая шутка Сальвадора Дали: «Не бойтесь стать гением, вы все равно им не станете», – получила здесь свое неожиданное развитие. Участники Болдинских чтений испытывают потребность не просто в общении, вновь и вновь приезжая в

благословенные пушкинские места, а именно *потребность совершенствования* в общении. Вот почему конференция получает свое продолжение в кулуарах и даже в незабываемых проходах по парку; в непрерывных поездках по окрестностям Болдина, где дух Пушкина, витающий вокруг, способствует творчеству, в том числе и научному поиску. Можно утверждать, что творческий подъем, испытанный русским гением в этих местах, передается сегодня людям, приехавшим почтить его память и поделиться своими размышлениями о его творчестве.

Показателен состав участников конференции. Здесь есть корифеи Болдинских чтений, их старожилы, «аборигены» и носители определенных научных традиций. В нынешней встрече приняли участие доктор искусствоведения В.С. Листов (Москва): «К истолкованию пушкинского отрывка «Брови царь нахмуря...»; канд. филол. наук Г.Л. Гуменная (Нижний Новгород): «Эпиграф из пушкинского «Воеводы» в поэме Д. Самойлова «Юлий Клопус»; доктор филол. наук Ю.М. Никишов (Тверь): «Образ автора-повествователя в поэме «Домик в Коломне»; В.В. Цофка, научный сотрудник музея Большие Вязёмы: «К вопросу об африканском происхождении А.С. Пушкина. Антропологический аспект». Их яркие, проблемные выступления привлекли особое внимание.

За истекшие годы появился целый ряд новых докторов филологических наук, создавших свои диссертации в процессе участия в чтениях: М.Г. Уртминцева (Н. Новгород), Б.С. Кондратьев, С.Н. Пяткин, И.В. Кудряшов (Арзамас) и др. Доклады, которые мы услышали на этот раз, появились уже на основе защищенных ими диссертаций и несли на себе отпечаток их идей. Круг, таким образом, замкнулся, открывая к жизни новые пути решения выдвинутых проблем (по условиям Болдинских чтений они должны быть непременно пушкинскими). Группа постоянных участников конференции на подходе к защите новых докторских диссертаций или в стадии их завершения: И.С. Юхнова (Н. Новгород), А.В. Кошелев (Великий Новгород), Т.А. Савоськина (Украина) З.Н. Сазонова (Владимир), Е.Е. Прошин (Н. Новгород), С.В. Рудакова (Магнитогорск), А.Н. Таланова (Н. Новгород), А.А. Кунарев (Москва), Л.В. Гайворонская (Воронеж) и др. Обратила на себя внимание молодежь, работающая над кандидатскими диссертациями, например, О.А. Клевачкина (Арзамасский педагогический институт).

Характерен тематический каркас конференции. Устойчивой, прежде всего, оказалась сравнительная парадигма. Когда-то Г.А. Бялый заметил, что союз «и» может связать все, что

угодно. Здесь, однако, связываются с именем и творчеством Пушкина яркие, значительные явления русской и мировой культуры, давая возможность развернуться сопоставительным анализам. Пушкин – и Лермонтов, Есенин: (В.А. Сухов, Москва): «Русский бунт» в изображении А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и С.А. Есенина»; Пушкин – и Жуковский: (С.В. Савинков, Воронеж): «Чудное видение» в творчестве А.С. Пушкина: между Жуковским и Лермонтовым»; Пушкин – и Д.Самойлов (Г.Л. Гуменная, Н. Новгород): «Эпиграф из пушкинского «Воеводы» к поэме Д. Самойлова «Юлий Клопус»; Пушкин – и Н.А. Клюев (И.В. Кудряшов, О.А. Клевачкина, Арзамас): «Традиции пушкинского «Пророка» в поэмах Н.А. Клюева «Мать-суббота» и «Погорельщина»; Пушкин – и М. Цветаева, И. Бродский: (Т.Г. Шеметова, Москва): «Мифологема пророка в поэзии XX века» (на материале «Разговора с гением» М. Цветаевой и «Разговора с небожителем» И. Бродского); Пушкин – и поэтический андеграунд (Е.Е. Прошин, Н. Новгород): «Функции пушкинских цитат в поэзии «лианозовской школы».

В этом же русле идут доклады на традиционную для Болдинских чтений тему – Пушкин и зарубежный мир. Черстин Улофсон (Швеция): «Восприятие Пушкина в шведских переводах»; Наталья Теплова (Канада): «Новый перевод «Евгения Онегина» на французский язык»; Атал Бехрамоглу (Турция): «А.С.Пушкин в турецком переводе»; А.Н. Таланова. (Нижний Новгород): «Литературная универсалия «повозка» в художественной системе Пушкина» (в докладе впервые приведен полный свод английских интерпретаций «Пира во время чумы»).

Проблема восприятия выдвигает вопрос об актуализации наследия Пушкина у его современников и в наши дни, что, естественно, рождает проблему реинтерпретации, т.е. гуманитарных подходов, позволяющих по-новому прочесть пушкинский текст. Возникает двуединый процесс: обогащение наследия пушкистики новыми научными поисками и обогащение собственного научного поиска Пушкиным. Вектор идей и подходов здесь оказался весьма широк. Е.В. Синцов (Казань) ставит вопрос о музыкальных основах драматического развития в «Каменном госте»; А.А. Фаустов (Воронеж) исследует «пушкинское понимание характера в культурно-семиотической перспективе»; В.А. Фортунатова (Н. Новгород) развертывает обоснование «пушкинской транскрипции изящного в культурном пространстве рококо»; А.И. Иваницкий (Москва) – эволюцию значений «образа моря» в лирике Пушкина; Т.А. Савоськина (Украина) с точки зрения поэтики интерпретирует «пред-

метный мир кабинетов Онегина»; Л.В. Гайворонская (Воронеж) исследует «герменевтику поэтического вдохновения» в творчестве Пушкина; А.А. Кунарев (Москва) – «антропонимику «Евгения Онегина»; Г.С. Яроцкая (Одесса) – «языковую репрезентацию экономического сознания Пушкина», Н.М. Фортунатов (Н. Новгород) вводит и обосновывает жанровый неологизм «филологический детектив» на основе материалов Болдинской осени и т.п.

Помимо культурологического раздела (с 2001 года), в программах и в сборниках Болдинских чтений, что также отличает их от других подобного рода конференций и научных изданий, постоянной является также (с середины 1990-х годов) рубрика «Пушкин в кругу других искусств». На Болдинских чтениях – 2011 были прочитаны доклады М.Г. Уртминцевой (Н. Новгород) «Повести Белкина» в книжной графике 1980-х годов» и С.С. Акимова (Н. Новгород) «Рисунки Пушкина в контексте традиций развития русской оригинальной графики в конце XVIII – первой половине XIX вв.». С большим интересом был воспринят доклад И.С. Ушакова (Н. Новгород) «Музыкальная пушкиниана нижегородского композитора Ю.В. Николаева». В прошлом выпускник Нижегородской консерватории, он сам иллюстрировал свой доклад прекрасным исполнением музыки Ю.В. Николаева.

В заключение творческий союз единомышленников, как и было принято прежде, заинтересованно обсуждает результаты своей работы и перспективы дальнейшей деятельности. В этом разговоре принимал участие и директор музея, заслуженный работник культуры РФ, канд. ист. наук Ю.А. Жулин, не оставивший без внимания ни одно из прозвучавших конструктивных предложений.

Открывшись «Пушкинским балом», конференция завершилась традиционной для участников чтений экскурсией по музею литературных героев «Повестей Белкина» в усадьбе Львовка. Атмосфера аутентичности и музицирования в старом барском доме времен Пушкина усилила эмоциональный настрой участников. Звучали популярные некогда мелодии, романсы (в исполнении И.С. Ушакова), среди них «Я помню чудное мгновенье». Атаол Бехрамоглу, крупнейший турецкий переводчик поэзии и прозы Пушкина, с блеском прочел доклад об этом лирическом шедевре и ответил на многочисленные вопросы о трудностях и специфике перевода пушкинских текстов на турецкий язык в области метра, ритма, звукописи, эмоционально-смысловых значений слов и отдельных устойчивых оборотов речи.

Эта научная конференция сама формирует и свою развлекательную программу, которая носит также творческий характер, оставляя впечатление целостной гуманитарной системы.

BOLDINO READINGS 2011: RESULTS AND PROSPECTS

N.M. Fortunatov

The paper concerns the annual international conference of Pushkin studies, "The Boldino Readings", taking place in Bolshoye Boldino, Nizhni Novgorod region. It discusses the principles of conference programming and compiling conference proceedings.

Keywords: Boldino Readings, Pushkin, conference, program.